

никакого изображенія. Она сама собою изобразилась Святымъ Великомученикомъ и побѣдоносцемъ Георгіемъ. Икона похожа была на давно написанную, но взоромъ блестала, какъ лучъ солнечный. Видя это внезапное чудо всѣ удивлялись ему, славя и благодаря Бога и самаго Великомученика Георгія; оттого то и по нынѣшній день нарекается обитель сія Зографскою.

О сихъ трехъ сыновьяхъ Охридскаго царя Юстиніана дошла вѣсть и до самаго премудраго Льва. Царь сей не замедлилъ отправиться въ путь и прибылъ на Аѳонскую гору вмѣстѣ съ Константинопольскимъ патріархомъ Анастасіемъ, со своими вельможами и прислугою. По слухаю, тамъ находился уже и Антіохійскій патріархъ Григорій. Левъ и патріархъ соборно совѣтовались и отъ многихъ людей увѣрились, что Св. Великомученикъ Георгій творить здѣсь многія знаменія, ибо — слѣпые прозрѣваютъ, нѣмые проговориваютъ, хромые исправляются, горбатые и глухіе исцѣляются и злой духъ отъ многихъ изгоняется. — Всѣ сіи люди выздоровя, славятъ Госгода Бога, и Св. Великомученика Христова, Георгія, излечившаго ихъ, и давшаго имъ здравіе на многія лѣта.

Іоаннъ, царь Терновскій, услышавъ чудеса сіи удивлялся имъ, и творящему ихъ Святому мученику; почему и онъ вмѣстѣ съ патріархомъ Феофилактомъ пожелалъ прибыть на Аѳонскую гору, гдѣ духомъ святымъ изображенъ былъ Святой образъ. Падая ницъ со слезами и воздыханіями поклонились они самому изобразившемуся образу и принесли ему десять окъ золота, и радуясь неизрѣченно славили Господа Бога и Св. Великомученика Христова Георгія; по какому